

ПУТЕШЕСТВЕННИК КОНЦА XVII ВЕКА — АВРААМ КУНКИ.

В 80-х и 90-х годах XVII века путешествовал по Западной Европе, а также по Польше, Литве и Белоруссии Авраам Кунки, или Конки, прибывший из гор. Хеврона, в Палестине, автор нравоучительной книги „Abak Soferim“ („Пыль писателей“) ¹⁾. Франкфуртский талмудист Самуил Шатин, давший свое „одобрение“ (haskama) изданию выше-названной книги, пишет следующее: „Авраам Кунки, житель Хеврона, есть тот Авраам, который издавна приехал по поручению вышеуказанного города. Посетил он все области Польши, Белоруссию, Голландию, Германию, Моравию, Никольсбург и близкий к нему город Прагу, в котором он был два раза. Путешествие его было удачным. К концу своего странствования он прибыл к нам во Франкфурт и прожил семь месяцев в доме Зальмана Оппенгейма, сборщика денег для Палестины... Отсюда он уехал в Венецию в 453 (1693) году, а оттуда обратно на свою родину... А теперь ²⁾ он явился к нам вторично с книгой в руках ³⁾).

Пражский раввин Вениамин Шапиро в своей *haskama* на книгу Кунки пишет: „...Авраам Кунки, который в 448 году (1688) воссиял с востока и послан в наши страны..., посетил и нас и в нашем доме гостил. А в конце 450 года (1690) он поехал дальше путешествовать“.

Сам автор в своем предисловии ⁴⁾ говорит, что его путешествие длилось 10 лет и 4 месяца.

О цели прибытия своего в Европу А. Кунки дает очень смутные указания. Он упоминает о каком-то поручении, данном ему в Хевроне. Один из „одобренных“ его книгу вскользь упоминает о том, что он прибыл в Европу с целью собирать деньги в крупных еврейских общинах в пользу палестинских бедных евреев, и что для этой цели он посетил также и главные города Польши и Литвы ⁵⁾.

Еще до XVII века почти во всех видных общинах Польши, Литвы и Белоруссии специальные уполномоченные „двойки“

¹⁾ Напечатана в Амстердаме в 1704 г.

²⁾ Т.-е. в 1703 г., перед изданием книги „Abak Soferim“.

³⁾ „Abak Soferim“, стр. 2.

⁴⁾ Там-же, стр. 5.

⁵⁾ Там-же, стр. 3.

производили сборы денег в пользу палестинских евреев. Все собранные ими суммы отправлялись на люблинские и крамницкие ярмарки, во время которых происходили заседания „ваада четырех стран“. Оттуда деньги эти отсылались уже прямо в Палестину. Да из самой Палестины приезжали иногда доверенные, чтобы забирать накопленные в еврейских общинах суммы для Палестины. Очевидно, эти чужеземные сборщики не всегда пользовались доверием. Злоупотребления с собранными деньгами с их стороны случались, видимо, не очень редко. Так, еврейский ваад 1664 года нашел нужным принять постановление о том, что полномочия палестинских сборщиков действительны только в течение двух лет. По истечении же этого срока у них отбираются принудительно все их доверенности и все деньги, находящиеся у них на руках ¹⁾.

А. Кунки мог быть таким уполномоченным от Хеврона по сборам для бедных этого города ²⁾.

С другой стороны, из отзывов многих раввинов, опубликованных в начале его книги, явствует, что он приехал в Европу собирать деньги и в свою собственную пользу, т. е. на издание своего довольно объемистого сочинения (384 листа in folio).

Амстердамские раввины в своей *haskama* пишут: „Авраам Кунки... покинул свой дом и синагогу и летал на кораблях,— на орлиных крыльях,— пока не прибыл благополучно в наш город, чтобы для общей пользы собрать деньги на издание своей книги“ ³⁾.

Официальная версия, объясняющая его десятилетнее странствование, могла быть, однако, лишь завесой, скрывавшей его действительные намерения и цели. Прибытие этого яркого приверженца саббатанского движения в Польшу, Лигву и Белоруссию в 80-х годах XVII века преследовало, вероятно, и проповедническо-сектантские цели, для успеха которых он должен был их тщательно скрывать от бдительных очей раввинов, безжалостно преследовавших в то время остатки саббатанской секты.

В 1666 году Саббатай под угрозами турецкого султана принимает ислам, и саббатанству наносится смертельный удар. Вчерашний еврейский мессия и сегодняшний мусульманин навел ужас на уверовавших в него, которые отшатнулись от него с такой же быстротой, с какой они к нему

¹⁾ См. „Областной Пинкос Ваада Литвы“ (изд. Евр. Ист.-Этн. О-ва), пункты 53, 286, 348, 456, 457, 462, 492, 506, 523, 559, 814, 816.

²⁾ Там же, п. 348 (1647 г.). Интересно, что и Саббатай Цеви на заданный ему вопрос турецким пашой, откуда он и чем он занимается, ответил, что он послан из Иерусалима собирать деньги для палестинских евреев. (См. „Zizat Nobel Zebi“).

³⁾ „Abak Soferim“, стр. 3.

прикнули. Его противники - раввины, торжествовали победу, ибо опасному для них движению действительно наступил конец, но сразу и бесследно исчезнуть такое массовое движение не могло, — и во многих еврейских общинах востока и запада еще много лет спустя существовали тайные кружки саббатианцев, которые различными способами старались поддержать угасшую веру в мессию-Саббатая, не считаясь с фактом перехода его в ислам. Из опубликованного Явцом труда ¹⁾ мы знаем, что Авраам Кунки был ярым приверженцем Саббатая. Он, очевидно, остался верен и Саббатаю-мусульманину. Он, надо думать, по поручению палестинских саббатианцев отправляется дважды к рассеянному по Европе остаткам единомышленников для их укрепления и поощрения. С этой же целью он прибывает в Польшу и Литву, где в то время еще тлели последние искры саббатианства.

На свою миссию как будто намекает и сам автор в своем предисловии к книге: „...и наступили ужасные дни и пугало меня время, и ушел я вместе с другими скитальцами по повелению ангелов и святых... Они говорили: „Встань, выйди в долину и проповедуй, сын человеческий. Черпай воду живую из источников для утоления жажды многих, пока не заживут раны и изъязны“. И странствовал я по широкому пустыням, степям и лугам на лошадях, пешком и на кораблях. При каждом приключении рисковал я жизнью. И тяжело мне было на путях эдомейской земли. И так я странствовал до крайнего севера, проводя время в молитвах и стенаниях... Тогда я говорил: Я сам жертва, приносимая богу, и пусть это будет искуплением моих грехов и непокорности... И вернулся я со своим посохом и с деньгами после десяти лет и четырех месяцев“ ²⁾.

Очень возможно, что под этими витиеватыми фразами скрыты действительно факты и события, заставившие Авраама Кунки странствовать по Европе и дрйти, рискуя своей жизнью, до Польши и Белоруссии, не оправившихся тогда еще от потрясений, пережитых в этот тревожный период польским государством.

Из приведенных выше слов Самуила Шатина явствует, что А. Кунки посетил Европу два раза. Первый раз он был, приблизительно, в 1688 году. Прагу он посещает два раза (второй раз, повидимому, на обратном пути из Литвы). Познань он посетил не раньше 1690 года, где, по свидетельству познанского раввина Нафтали Когена, прожил два с половиной года ³⁾. В Франкфурте-на-Майне он проводит семь месяцев в доме палестинского габбая Зальмана Оппен-

¹⁾ См. „Thorath Haknaoth“ Явца. Львов 1870, стр. 83.

²⁾ „Abak Soferim“, стр. 5.

³⁾ Нафтали Коген был приглашен раввином в Познань в 1690 г.

гейма. Оттуда он уезжает в Венецию в 1693 году ¹⁾. О времени же посещения им Литвы и Белоруссии нет никаких указаний ²⁾. Второе его прибытие совпадает уже с польско-шведской войною, т. е. в 1703—04 году.

Познанский раввин Нафтали Коген, бежавший во Франкфурт-на-Майне во время осады польско-русской армией занятой шведами Познани, оставил нам ценный документ о положении евреев Польши во время Северной войны.

„Большие бедствия я претерпел в Великой Польше на своем раввинском посту в Познани — городе, полном ученых и писателей, от разыгравшейся войны. Двое спорили между собою из-за овладения этой территорией: один хотел ее разорить, а другой — проглотить живьем... И по ночам не спал я, и бедственным было мое положение, ибо никто не знал, что принесет с собою грядущий день. И решил я бежать из города, пока не выяснится, на чьей стороне победа и чем это все кончится. Второпях прибыл я в прекрасную Венецию, столицу другой страны. И ныне я еще печалюсь и горюю о судьбе божьего народа и еврейских общин Познани и остальных польских областей. Хотел бы я знать, как они там живут и что сулит им судьба. И горевал я, пока не заболел...“ ³⁾.

Это было мрачное время для евреев Польши и Литвы — время военных походов Яна Собесского и Августа II. Войны с Турцией, Швецией и Молдавией разорили еврейские общины. Раввинский надзор над остатками саббатянцев при таком положении стал слабее, — и они опять воспрянули духом. Старые подпольные саббатянские кружки в Лемберге (Львове), Жолкиеве, Городеньке и др. ⁴⁾ опять зашевелились. Из Палестины, центра саббатянства, направляются в Европу опытные и способные проповедники, чтобы воспламенить потухшую было надежду на скорое освобождение. В эти годы по еврейским городам и местечкам мелькают тени Хаима Малаха, Ильи Магида и других сподвижников Саббата. Одним из таких апостолов саббатянства является и наш автор.

Авраам Кунки дает нам в своей книге краткое описание своего путешествия, перечисляя все государства и города, в которых он перебивал в течение десятилетнего странствования. Даю тут перевод этого интересного географического документа:

„Неся еще котомку на своих плечах и еще рискуя жизнью, я поднял руки к небу и поклялся увековечить па-

¹⁾ См. „Abak Soferim“, стр. 2, 3, 4.

²⁾ С. Винер в „Daath Kedoshim“, стр. 228, отмечает, что Кунки был в Слуцке в 1698 г. Не знаю, откуда он взял эту дату.

³⁾ Там же, стр. 3.

⁴⁾ См. „Eduth Bejaakob“, стр. 51.

мать благочестивых евреев, живущих массами в обителях горы — остатки (народа), которых бог милует. Это есть наши братья, рассеянные по странам изгнания: Италия «яванская», Романия, великий город Рим, вся Тоскана и ее три общины: Венеция ¹⁾, Ливорно и Флоренция, вся Ломбардия с городом Казаль Монферато, Франция с городом Байонна и Бордо, Мец, Голландия, Фризиандия со столицей Амстердам и город Лондон, что в Англии. Хотя я в последнем не был, я все-таки должен его упомянуть за денежную поддержку, которую я оттуда получил, будучи в Амстердаме. Да пусть им бог поможет. Город Гамбург, где из кошельков течет золото, Венгрия, столица Вена, славный город Айзенштадт, Богемия и ее корона, нежно-любимая столица Прага, Моравия и ее венец Никольсбург, Силезия и золотая чаша Бреславль; Марка и драгоценный сосуд Берлин и жемчужина Гальберштадт, Германия, Гессен, Франкония и большие ее города, полные ученых и сочинителей — Франкфурт и Фюрт, Великая Польша и Малая Польша и ее девять городов из чистого золота: Краков, Познань, Люблин, Львов, называющийся и Лемберг, вся Ляхия (?) и ее столица Жолкиев, Украина, Волынь и ее великий город Острог, Литва, Белоруссия (Русь) и ее четыре чеканных бокала: Брест, Пинск, Гродна, Вильна и также город Слуцк, полный знания и богатства, область Минска, область Сморгони, область Оникшт, область Бирж ²⁾, область Кейданы и Могилева, Жмудия и ее леса... Кроме других стран и городов, названий которых я уже не помню. Они, их старшины, раввины, главы, судьи, блюстители порядка, богачи, правители, областные мужи совета, ревизоры, светила, праведные и богатые, благодетельствовали меня своим добром. Всем им я кланяюсь и всем я благодарен. Они привели меня в свой рай, напоили меня медом и вином и насытили меня серебром, золотом и всякими наслаждениями; и обязан я за столь много добра и милостей выразить свою благодарность письменно...“

И. Равребе.

¹⁾ Венеция никогда не считалась частью Тосканы.

²⁾ Биржи — некогда княжество в Польше, принадлежавшее Радзивиллам.